
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 911.3

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ

© 2024 г. Е.А. Лыжина

Институт географии РАН, Москва, Россия

e-mail: helen.lyzhina@gmail.com

Статья представляет собой полимасштабное исследование обеспечения разными видами продовольствия населения регионов и региональных центров Центрального Нечерноземья. Существенное сокращение объемов сельскохозяйственного производства в постсоветское время отразилось на состоянии регионального производства пищевых продуктов и изменении специализации регионов. Показано, что регионы, специализирующиеся на производстве и на переработке отдельных видов продовольствия, могут не совпадать. Приход агропромышленных холдингов привел к сильной концентрации производства внутри регионов. Тем не менее, снабжение населения продовольствием опирается также и на межрегиональные и международные связи. Анализ соотношения в регионах производства и потребления продукции при активном межрегиональном обмене позволил выделить их преимущественную специализацию на определенных продуктах. Рассмотрены различия в развитии промышленного производства продуктов питания и обеспеченность населения регионов основными видами продовольствия (мясом, молоком, овощами, фруктами, яйцом, картофелем) собственного производства. Ее сопоставление с доктринальными значениями по соответствующим продуктам и учет связей при обмене продовольствием позволили определить специфику продовольственного обеспечения разных регионов. На примере обеспечения региональных центров Центрального Нечерноземья молоком и молочными продуктами выявлены межрегиональные продовольственные связи, показано соотношение собственного производства, ввоза из российских регионов разной степени удаленности и импорта.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, Центральное Нечерноземье, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, пищевая промышленность, агрохолдинги, молочная продукция.

DOI: 10.5922/1994-5280-2024-2-5

Введение и постановка проблемы. Продовольственное обеспечение населения тесно связано с понятием продовольственной безопасности. Официальная формулировка термина «продовольственная безопасность» появилась в 1974 г. на Всемирной продовольственной конференции в Риме. В Российской Федерации этот термин был введен в нормативное поле только в 2010 г. [7], хотя первые попытки предпринимались еще в 1990-х гг. В отличие от трактовок ФАО, в России «продовольственная безопасность», ориентируется в большей степени на необходимости продовольственного самообеспечения страны, а при ее оценке реже затрагиваются проблемы экономической и физической доступности продовольствия [7; 13; 18; 30].

Несмотря на то, что понятия «продовольственная безопасность» и «продовольственное обеспечение» похожи, они имеют отличия. Так, под «продовольственной безопасностью» понимают гарантированное обеспечение продовольствием населения (в различных аспектах данной проблемы), а под «продовольственным обеспечением» – механизм снабжения продовольствием населения. В данной статье рассматривалось не наличие или отсутствие доступа населения к продовольствию, а какие виды продовольствия, через какие каналы и каким образом поступают населению.

Основное внимание уделяется продовольственному обеспечению населения Центрального федерального округа (ЦФО)

России, а наиболее подробно рассматривается его северная преимущественно нечерноземная часть: регионы вокруг Москвы и Московской области и к северо-востоку от нее. При этом, учитывая российские различия природных условий, плотности населения и современное географическое разделение труда, речь не идет о самообеспечении регионов (в отличие, например, от Калининградской области и некоторых труднодоступных частей страны). Задача данного исследования – показать различия в производстве продовольствия в регионах и продовольственные связи между ними. Главные вопросы, которые были поставлены в исследовании – что производится в регионе, какая у него ресурсная база, насколько развита пищевая промышленность, насколько она способна обеспечить собственное население и, наконец, откуда еще поступает продовольствие.

Обзор ранее выполненных исследований. Для географов важна пространственная специфика обеспечения населения продовольствием. В отечественной науке она рассматривается с точки зрения доступности продовольствия, причем масштаб варьируется от национального до регионального. Терминологическая полемика, приведенная в работе К.Ю. Волошенко и др. [3], включает и возможность использования понятия «продовольственное (само)обеспечение».

Если в зарубежных странах данную тематику рассматривают более широко, в рамках «географии еды», то в отечественной географии данное направление еще не сформировалось. Как правило, работы посвящены либо экономической, а также для удаленных территорий физической, доступности продовольствия, либо отдельным частям экономики, непосредственно связанными с производством и распределением продовольствия: агрогеографии (А.И. Даньшин [4]; Т.Г. Нефедова [9; 10] и др.), географии пищевой промышленности (И.Е. Требушкова [15]), географии ритейла (К.В. Баранов, С.Г. Сафронов [1]), формирующейся географии потребления (Ю.Н. Гладкий, С.Ю. Корнекова [4]). Но, в отличие от зарубежных работ, как правило, эти сферы исследуются в отрыве друг от друга. Так в работах по агрогеографии преимущественно рассматривается территориальная организация агропромышленного комплекса нашей страны.

Последняя работа А.И. Даньшина и А.В. Радикевича посвящена выявлению полюсов роста и депрессивных территорий в отношении сельскохозяйственной деятельности в российско-белорусском приграничье [6]. В географии пищевой промышленности, работ по которой немного, изучается размещение пищевых производств, динамика производства продукции. В работе И.Е. Требушковой сделана попытка связать производство сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции, но отсутствует системная связь между этими отраслями, не выявляется связь с центрами потребления [15]. Решить данную проблему может формирующаяся география потребления, но пока что проводятся только дискуссии относительно теоретической и методологической баз исследования (Ю.Н. Гладкий, С.Ю. Корнекова [4]). В последние годы особое направление исследований связано с изучением агрохолдингов, соединяющих производство, переработку и часто распределение продовольствия [2; 16], но чаще с экономических позиций.

В зарубежной географии также несколько преждевременно говорить о сформированном направлении «география еды», хотя работ в этом направлении достаточно, и они разнообразны по своей тематике (М. Kneafsey и др. [25], В. Mandelblat [26] и др.). Наибольший объем работ последних лет посвящен изучению региональных или локальных продовольственных систем (R. Feagan [20]; G. Feenstra, D.C. Campbell [21]; S.C. Johannes [23]; С. Kasper и др. [24]). Как правило, в них производство продовольствия рассматривается в рамках проблемы урбанизации и сокращения численности сельских жителей. Продовольственные системы представляют собой совокупность производства, переработки, распределения, потребления и утилизации продовольствия. В зависимости от масштаба и включаемых элементов они подразделяются на локальные (преимущественно городские) и региональные. Также можно выделить исследования национальных и глобальных связей с высокой ролью ТНК в производстве сельскохозяйственной и пищевой продукции. Помимо этого, в рамках данной проблематики рассматривается и обеспечение продовольствием городов. Так, в работе Г. Биллена и коллег [17] исследуются районы поставок пищевой продукции (зерна, мяса и овощей) в Париж

на протяжении нескольких веков. По результатам исследования выявлены закономерности изменения специализации территорий на производстве сельскохозяйственной продукции, а также зон снабжения Парижа пищевой продукцией. В рамках направления рассматриваются и альтернативные пути обеспечения продовольствием населения – например, собственное производство продуктов на приусадебных участках в работах Т.Г. Нефедовой и Дж. Пэллот, [11], Т.Г. Нефедовой и У.Г. Николаевой [12]; развитие городского сельского хозяйства [19; 22; 29]. В то же время, говорить о вытеснении традиционных способов пока что не стоит [28; 31].

Рассматриваемая нами территория неоднократно становилась объектом исследований рядом авторов: К.В. Аверкиевой [14 и др.], Т.Г. Нефедовой [10 и др.], А.А. Медведевым [14 и др.], К.А. Морачевской [8 и др.], А.И. Даньшиным [6 и др.] и др., но преимущественно в фокусе сельскохозяйственного производства. Выявленные закономерности в указанных работах помогли лучше понять специфику и причины неравномерности снабжения населения Центрального Нечерноземья продовольствием, в том числе городов, молочной продукцией.

Материалы и методика исследования. Дизайн данной работы – полимасштабное исследование обеспеченности продовольствием населения Центрального Нечерноземья в составе ЦФО. В первой части дается анализ роли сельского хозяйства Центрального Нечерноземья в производстве сельскохозяйственной продукции Европейской части России, а также роли отдельных регионов. Подробно рассматривается агропромышленный сектор Центрального Нечерноземья. Анализ перерабатывающей промышленности строится на использовании такого показателя, как отгрузка пищевой продукции из региона. Как итог, были подсчитаны коэффициенты обеспеченности основными видами продовольствия (мясом, молоком, овощами, фруктами, яйцом, картофелем) и сопоставлены с доктринальными значениями по соответствующим продуктам. Все материалы были получены из официальных источников Росстата (ФСГС, ЕМИСС).

Ключевая часть работы – попытка показать реальную картину обеспечения молочными продуктами (питьевым молоком)

на примере региональных центров Центрального Нечерноземья. Так как большая часть товарной продукции реализуется посредством сетевой торговли, мы ориентировались на ассортимент, представленный в розничных супермаркетах и гипермаркетах. Были собраны данные о наличии продуктов на полках сетевых магазинов посредством анализа ассортимента официальных сайтов компаний и ключевых магазинов.

Результаты исследования.

Место и роль Центрального Нечерноземья в сельскохозяйственном производстве Европейской части России.

За последние 30 лет произошел заметный сдвиг производства сельскохозяйственной продукции в регионы с наиболее благоприятными агроклиматическими условиями и к основным центрам потребления [14; 27]. Определяя роль и место Центрального Нечерноземья, важно уделить внимание Центральному федеральному округу, в состав которого входит этот регион. ЦФО до 2010 г. занимал устойчивое второе место по объему производства сельскохозяйственной продукции в Европейской части России, а в 2020 г. стал безусловным лидером по объемам производства. Ведущую роль в увеличении доли ЦФО безусловно играли его южные черноземные регионы. Доля же Нечерноземных регионов (условно Центрального Нечерноземья) на протяжении последних 30 лет сокращалась. Если в 1991 г. она составляла 17,9% (3 место в Европейской части России по объемам производства, после Приволжского ФО и Южного ФО), то в 2000 г. доли Нечерноземных и Черноземных регионов в ЦФО сравнялись (соответственно 15,6% и 15,0%), а в 2022 г. доля Нечерноземных регионов снизилась почти вдвое до 9,9%.

Наибольшим преобразованиям подверглась растениеводческая отрасль за счет сокращения посевных площадей в Центральном Нечерноземье, особенно в его северных регионах (рис. 1а), при изменении экономических условий, включая уменьшение дотаций сельскому хозяйству. Доля животноводства сократилась меньше благодаря получению части кормов из южных регионов (рис. 1б и 1в).

Производство мяса на убой наиболее активно развивается в Черноземных регионах (Курской, Белгородской, Липецкой и Тамбов-

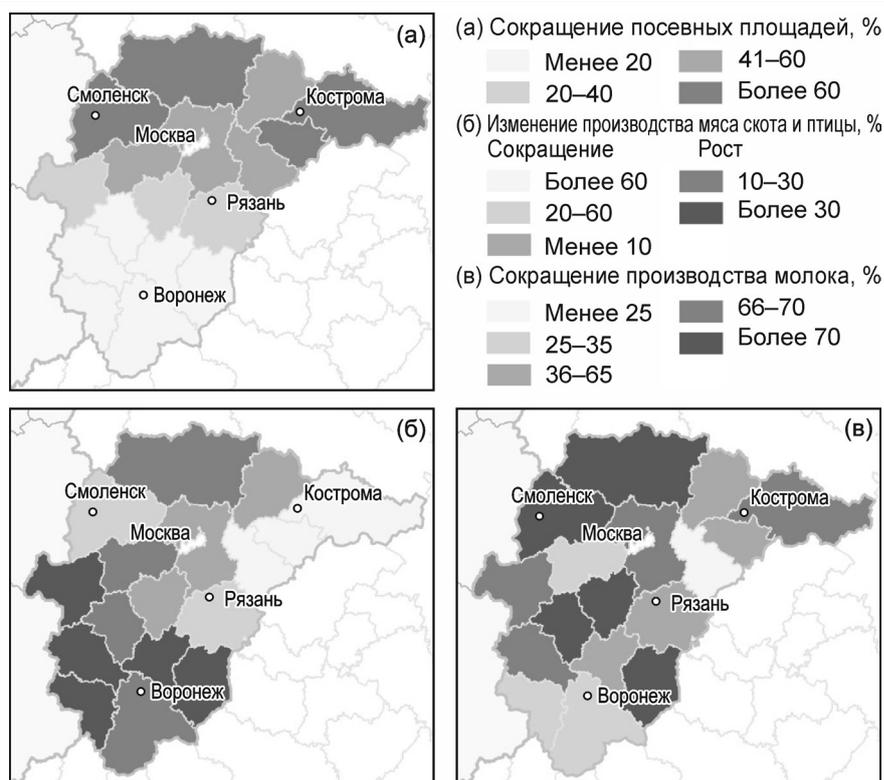

Рис. 1. Динамика посевных площадей сельскохозяйственных культур (а), производства скота и птицы на убой (б), молока (в) в 1990–2021 гг. Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

ской областях), а также в Брянской области. При этом регионы Нечерноземья, особенно Владимирская, Ивановская и Костромская области, наоборот, значительно сократили производство. Центры производства молока тяготеют к Московской области, служа сырьевыми базами крупных агрохолдингов, а также к местам производства кормов в Черноземье, в Белгородской и Воронежской областях.

Если рассматривать только Центральное Нечерноземье, активнее восстанавливают производство после кризиса только южные Тульская и Рязанская области, а наибольшее снижение показателей характерно для остальных регионов, особенно наиболее удаленных от Московской области.

В целом Центральное Нечерноземье в настоящее время не является ведущим в Европейской части России ни по посевным площадям, ни по производству мяса скота и птицы, ни по производству молока, занимая лидирующую позицию лишь по производству яиц.

Современное состояние агропромышленного комплекса в регионах Центрального Нечерноземья.

Несмотря на сокращение посевных площадей половина валовой продукции в Центральном Нечерноземье в 2022 г. приходилась на растениеводство (52%). Наибольший вклад вносят Московская (отчасти за счет ценового фактора) и расположенные к юго-востоку от нее Рязанская и Тульская области, объемы производства которых можно сопоставить с регионами Черноземной зоны (в сумме около половины всего производства Центрального Нечерноземья). Эти три региона сосредотачивают 54% посевных площадей и производят 67% растениеводческой продукции. В более северных регионах преобладает животноводство. Как ни парадоксально, в Москве, благодаря новым территориям, растениеводство составляет более 90%, правда, резко сократившиеся площади заняты посевами картофеля и овощей. В организационной структуре северных регионов значимую роль (>20%) играют

хозяйства населения (ЛПХ) из-за кризиса бывших колхозов и совхозов. В южных регионах Центрального Нечерноземья большая доля производства приходится на сельскохозяйственные организации и крестьянско-фермерские хозяйства (например, фермеры производят до 11–25% зерна).

Так как показателей, характеризующих деятельность пищевой промышленности, немного, в этой работе характеристика пищевой промышленности основывается на данных об объемах отгруженной продукции. Более половины пищевой продукции производится в Москве и Московской области (62%). Также значимыми центрами производства можно считать Владимирскую и Калужскую области. В совокупности на эти регионы приходится более 80% продукции пищевой промышленности Центрального Нечерноземья.

При разнообразии структуры производства у всех регионов все же есть выраженная специализация. Так, на производстве мяса и мясных продуктов специализируются Тверская, Смоленская, Костромская, Владимирская, Калужская области (табл. 1). На производстве молока и молочных продуктов – Ярославская, Ивановская области. На производстве муки и круп – Тульская и Рязанская области.

Ведущую роль в производстве сельскохозяйственной продукции занимают агрохолдинговые формирования – крупные вертикально и горизонтально интегрированные компании [16]. Среди 10 крупнейших компаний региона (табл. 2) лишь одна не входит в агрохолдинговую структуру (ООО «Ярос-

лавский бройлер»). При этом значительная часть кормов выращивается этими предприятиями в южных регионах России. Именно благодаря этим крупным предприятиям частично восстановилось животноводство в Центральном Нечерноземье после кризиса 1990-х гг. В Рязанской и Тульской областях крупные сельскохозяйственные компании-агрохолдинги работают только в растениеводстве (ГК «Агротерра»).

Среди крупнейших пищевых предприятий ведущие места по выручке компаний в 2022 г. занимали иностранные предприятия пищевой промышленности (табл. 3). При этом важно отметить, что после введения санкций в 2022 г. ни одно из крупных предприятий – филиалов зарубежных компаний не прекратило свою деятельность. Можно выделить три основные стратегии их адаптации: 1) продолжение деятельности, несмотря на давление извне, 2) передача управления правительству или продажа бизнеса российской компании, 3) приостановка капитальных вложений при продолжении деятельности.

Производство и потребление населением продуктов питания.

Различия в производстве сельскохозяйственной, а также пищевой продукции, отражаются и на уровне самообеспечения регионов Нечерноземья продуктами АПК при условности данного показателя из-за активного межрегионального обмена.

Наибольший разброс значений отмечается по соотношению производства и потребления яиц, что связано с сильной кон-

Таблица 1. Доля разных продуктов в общем объеме отгрузок продовольственных товаров из регионов Центрального Нечерноземья, 2022 г.

	Мясо и мясная продукция, %	Молочная продукция, %	Мука и крупы, %	Хлебобулочные и мучные кондитерских изделий, %	Прочие пищевые продукты, %
Тверская обл.	33,9	11,9	13,9	12,3	28,0
Костромская обл.	33,7	27,2	0,1	16,8	22,1
Смоленская обл.	31,9	22,1	0,1	13,3	32,6
Владимирская обл.	28,2	4,0	1,3	17,6	49,0
Калужская обл.	23,6	8,4	4,4	4,6	59,0
Ярославская обл.	13,0	55,0	3,4	7,9	20,7
Ивановская обл.	6,6	50,4	0,7	10,2	32,1
Рязанская обл.	4,0	17,2	20,6	12,0	46,2
Тульская обл.	7,4	16,4	44,5	11,0	20,7
Московская обл.	20,8	20,1	1,1	11,0	47,0
г. Москва	24,1	13,9	2,9	16,1	43,0

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 2. Крупнейшие агропредприятия Центрального Нечерноземья, 2022 г.

№	Наименование	Сфера деятельности	Группа компаний	Регион деятельности	Доля выручки компании в совокупном объеме выручки предприятий, %
1.	АО «Куриное Царство»	Птицеводство	Черкизово	Тульская обл.	13,9
2.	ООО «Брянская мясная компания»	Мясное скотоводство, растениеводство	Мираторг	Калужская обл., Тульская обл.	8,1
3.	ООО «Русская аграрная группа»	Молочное скотоводство	Русская аграрная группа	Рязанская обл.	2,8
4.	ООО «Тамбовская индейка»	Птицеводство	Черкизово	Тульская обл.	2,5
5.	АО «Агрофирма Дмитрова Гора»	Свиноводство, молочное скотоводство	Агропром-комплектация	Тверская обл.	2,0
6.	ООО «Калужская Нива»	Молочное скотоводство, растениеводство	Эконива	Калужская обл.	1,7
7.	АО «Ярославский Бройлер»	Птицеводство		Ярославская обл.	1,7
8.	АО «ПРОДО Птицефабрика Калужская»	Птицеводство	Продо	Калужская обл.	1,6
9.	ООО «Курск Агроактив»	Растениеводство	Агротерра	Рязанская обл., Тульская обл.	1,5
10.	ООО «Ока молоко»	Молочное скотоводство	Эконива	Рязанская обл.	1,5

Составлено автором по данным СПАРК-Интерфакс.

Таблица 3. Крупнейшие пищевые предприятия Центрального Нечерноземья, 2022 г.

№	Наименование	Сфера деятельности	Регион деятельности	Доля выручки компании в совокупном объеме выручки предприятий, %
1.	АО «АБ Инбев Эфес»	Производство напитков	Ивановская обл.	7,9
2.	АО «Данон Россия»	Молокопереработка	Владимирская обл.	7,6
3.	ООО «Мон Дэлис Русь»	Пр-во кондитерских изделий	Владимирская обл.	7,5
4.	ООО «Юнилевер Русь»	Молокопереработка	Тульская обл.	6,9
5.	АО «Куриное Царство»	Мясопереработка	Тульская обл.	6,5
6.	АО «Останкинский мясоперерабатывающий к-т»	Мясопереработка	Смоленская обл.	4,8
7.	ЗАО «Стародворские Колбасы»	Мясопереработка	Владимирская обл.	3,9
8.	ООО «Брянская мясная компания»	Мясопереработка	Калужская обл.	3,8
9.	АО «Инвест Альянс»	Мясопереработка	Калужская обл.	1,7
10.	АО «Итера»	Мясопереработка	Калужская обл.	1,7

Составлено автором по данным СПАРК-Интерфакс.

центрацией производства. Крупные центры производства в Нечерноземье расположены в Ярославской (ОАО «Волжанин») и Рязанской (ЗАО «Окская птицефабрика») областях

(табл. 4). Большинство регионов способно обеспечить себя картофелем, тем не менее, выделяется Тульская область, где производство превышает потребление в 4,6 раз.

Таблица 4. Соотношение производства отдельных продуктов в регионах Центрального Нечерноземья и их потребления в %, 2022 г.

Субъект	Картофель, %	Молоко и молочные продукты, %	Мясо и мясные продукты, %	Овощи, %	Фрукты и ягоды, %	Яйцо, %
Владимирская обл.	155	152	33	61	62	152
Ивановская обл.	99	80	45	37	17	163
Калужская обл.	161	180	117	116	45	74
Костромская обл.	144	85	30	54	39	387
Московская обл.	86	37	30	61	25	5
Рязанская обл.	217	216	87	104	55	295
Смоленская обл.	119	74	71	90	27	147
Тверская обл.	172	92	134	42	64	31
Тульская обл.	460	100	145	89	25	142
Ярославская обл.	127	118	63	61	85	493
<i>Доктринальное значение</i>	95	90	85	90	60	–

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

Регионы, в которых производство молока выше его потребления, как правило, способны обеспечивать себя и мясными продуктами. Исключение составляют Ярославская и Владимирская области, где при значимых превышениях производства над потреблением молока и молочных продуктов, обеспечение мясом и мясными продуктами существенно ниже условной нормы.

Несмотря на то, что в большинстве регионов Центрального Нечерноземья расположены тепличные и садоводческие комплексы, начавшие активно появляться после контрсанкций России 2014 г., лишь некоторые регионы могут полностью обеспечить свое население овощами, а фруктами и ягодами – ни один (см. табл. 4).

Показатель, представленный в таблице 4, исходит из соотношения производства и потребления продуктов в регионах, т.е. его значение будет зависеть либо от объема производства продукции, либо от объема потребления. Исходя из этого, мы можем установить регионы, способные быть «донорами» пищевой продукции, и регионы-реципиенты. Последние – в основном плотно заселенные регионы или специализирующиеся на других отраслях экономики, осуществляющие преимущественно завоз пищевой продукции.

Применение коэффициента самообеспеченности продовольствием показательно лишь на национальном уровне. Что касается

самообеспеченности регионов, то при активном межрегиональном обмене он лишь косвенно показывает преимущественную специализацию на определенных продуктах. Это усиливается и пространственным разрывом технологических звеньев, например, выращивание скота может производиться в одном регионе, а переработка молока и мяса – в другом и не всегда в соседнем. Кроме того, возможности самообеспечения овощами и фруктами в значительной степени зависят от природных предпосылок, различий в потреблении и т.п. Реальные связи между регионами можно показать на примере продовольственного обеспечения населения их центров.

Собственное производство и межрегиональные связи, как факторы обеспечения продуктами питания региональных центров.

Специфика рассматриваемых регионов Центрального Нечерноземья, за исключением Московской области, состоит в усилении концентрации населения в региональных столицах и в длительном снижении экономической активности сельских территорий и малых городов при сокращении населения, особенно сельского [14]. Поэтому возможности продовольственного снабжения региональных центров вызывают особый интерес, как с учетом производства в своих регионах, так и с выявлением направлений и интенсивности межрегионального обмена. Рассмотр-

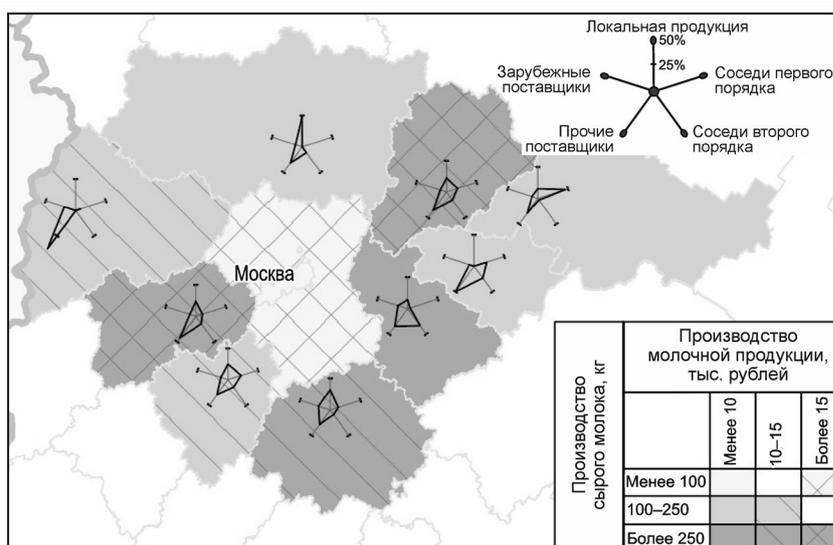

Рис. 2. Производство сырого молока, отгрузка молочной продукции в регионах Центрального Нечерноземья и представленность питьевого молока в торговых сетях региональных центров, 2022 г.

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики, официальных сайтов торговых сетей.

рим это на примере распределения производства молока и молокопродуктов.

При неравномерности распределения производство и переработка сырого молока часто не совпадают: есть крупные центры производства, но, как видно из карты на рисунке 2, они не являются крупными центрами переработки молока. Межрегиональные связи очень существенны. Так, ведущие производители сырого молока в Рязанской области направляют свою продукцию на переработку в другие регионы (например, молоко с молочных ферм ООО «Ока молоко» поступает в центры переработки агрохолдинга «Эконива» в Калужской области). Это может приводить к искажениям статистики, например, во Владимирской области, где находится филиал крупнейшего в стране переработчика молока ГК Данон. Поставки молока на переработку в другие регионы вызывают необходимость закупок столицами регионов сырого молока для продажи своему населению у соседей. В Калужской и Ярославской областях располагаются многочисленные молокоперерабатывающие предприятия, но доля собственного молока на прилавках Калуги и Ярославля невелика. В Ярославской области это связано с тем, что крупнейшие мощности настроены на производство продуктов из молока: мороженого и сыров, а не питьевого молока. В Калужской области находится один из федеральных произво-

дителей – ГК Эконива, имеющий перерабатывающие мощности как в Калужской, так и в Воронежской областях. В результате, несмотря на значимые объемы производства сырого молока в Ярославской и Калужской областях, значительная его часть в региональные столицы завозится, а большая часть готовой продукции экспортируется из региона, что показывают и балансы.

В Костромской и Ивановской областях собственное производство молока и молочной продукции не способно удовлетворить даже внутренние потребности, что связано с существенным и продолжающимся уменьшением поголовья крупного рогатого скота и сжатием молокоперерабатывающих производств. Отсюда – увеличение на прилавках магазинов Костромы и Иванова доли продукции соседних областей (преимущественно Вологодской и Ярославской). При этом некоторые традиционные костромские бренды сохраняются и присутствуют даже в московских магазинах (Костромские сыры, Боговаровское сливочное масло).

В Смоленской области, вследствие более низких цен на сырое молоко из Белоруссии, местным молокоперерабатывающим предприятиям более выгодно закупать сырье из-за рубежа [8], что не стимулирует молочное животноводство и увеличивает долю привозного молока в Смоленске.

Тверская область отличается относительно изолированностью. При небольших объемах производства сырого молока и молочной продукции, обеспеченность собственным молоком Твери близка к 50% (в основном благодаря ГК Агропромкомплектация – молоко под торговыми марками «Дмитрогорский продукт» и «Искренне Ваш», и ЗАО «Калининское» – молоко под торговой маркой «Калининское»).

Выводы. Центральное Нечерноземье в составе Московской области и регионов ее окружающих, в том числе регионов, расположенных на северо-востоке Центрального федерального округа, претерпело значительные изменения в агропромышленном производстве в постсоветский период. Существенное сокращение объемов производства сельскохозяйственной животноводческой и растениеводческой продукции отразилось на состоянии регионального производства пищевых продуктов.

Приход агропромышленных холдингов привел к сильной концентрации производства и к изменению специализации регионов. Некоторые из них стали заметными сырьевыми районами, другие – местом дислокации межрегиональных пищевых предприятий. Тем не менее, как и в советские годы, собственное производство ряда регионов не обеспечивает население основными видами продукции, опираясь на межрегиональные и международные связи. Исследование показало в частности, что для рассматриваемого макрорегиона характерна деградация многих собственных локальных молочных производств, потеря выстроенных прежде связей между молококомбинатами-переработчиками и производителями сырого молока.

Прослеживается тенденция к образованию как центров производства, так и центров переработки молока, расположенных в разных регионах. И только Калужская, Ярославская и Рязанская области совмещают в себе весь цикл. Это привело к активизации межрегиональных связей, которые, даже на примере такого скоропортящегося продукта как молоко, не ограничены только рассматриваемым макрорегионом, а включают также регионы Северо-Запада, Поволжья, юга страны, Калининградской области и др. По итогам работы можно отметить, что большая часть региональных центров формируют свою зону поставок питьевого молока не только из своего региона (он может занимать меньшую долю), но и с предприятий соседних регионов, из крупных федеральных компаний и зарубежных производителей (Республики Беларусь).

Возникает вопрос об устойчивости таких систем обеспечения продовольствием. Не приведет ли развитие крупных агрохолдингов и перерабатывающих производств к вытеснению локальных традиционных производств и снижению разнообразия продовольственного обеспечения? Возможно ли взаимодействие крупных и малых производителей? Важно понимать, при каких условиях это может произойти, под влиянием каких факторов происходит развитие или деградация локального производства. Все эти вопросы требуют специального исследования.

Финансирование. Работа выполнена в Институте географии РАН при поддержке Российского научного фонда, проект № 24-17-00129 «Перспективы социально-экономического и природосберегающего развития Ближнего Севера России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов К.В., Сафронов С.Г. Развитие территориальной структуры крупносетевой торговли продовольственными товарами в России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2019. № 4. С. 100–109.
2. Богачев Д.В. Значение крупного агробизнеса в региональном развитии сельского хозяйства // Региональные исследования. 2017. № 4. С. 36–46
3. Волошенко К.Ю., Морачевская К.А., Новикова А.А., Лыжина Е.А., Калиновский Л.В. Трансформация продовольственной самообеспеченности Калининградской области в условиях внешних вызовов // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Науки о Земле. 2022. Т. 67. № 3. С. 409–430.
4. Гладкий Ю.Н., Корнекова С.Ю. География потребления как недооценённая отрасль научного знания // Ученые зап. Забайкал. гос. ун-та. Сер.: Биологические науки. 2014. № 1 (54). С. 107–112.
5. Даньшин А.И. Динамика и основные факторы развития сельскохозяйственной отрасли в регионах России в постсоветский период // Региональные исследования. 2017. № 4. С. 46–55.
6. Даньшин А.И., Радикович А.В. Комплексная оценка развития сельского хозяйства российско-белорусского приграничья // Региональные исследования. 2023. № 4. С. 66–79.

7. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. 2020. [Электр. ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45106/> (дата обращения: 10.02.2024).
8. Морачевская К.А., Зиновьев А.С., Краснов А.И., Краснова М.В. Динамика территориальной структуры молочной отрасли российско-белорусского приграничья в 2010-е годы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2020. № 3. С. 63–72.
9. Неведова Т.Г. Геоэкономические изменения агрокомплекса России в новых геополитических условиях // Региональные исследования. 2022. № 2. С. 4–15.
10. Неведова Т.Г. Развитие постсоветского аграрного сектора и поляризация сельского пространства европейской части России // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 36–56.
11. Неведова Т., Пэллот Дж. Неизвестное сельское хозяйство, или зачем нужна корова? М.: Новое изд-во, 2006. 320 с.
12. Неведова Т.Г., Николаева У.Г. Современное подсобное хозяйство селян и горожан: историческая динамика, функции, пространственные различия // Население и экономика. 2019. № 3 (1). С. 95–111.
13. Серова Е.В. Продовольственная безопасность: что остается нашим внукам // Economy times. 2016, 6 апр.
14. Староосвоенные районы в пространстве России: история и современность / Сост. и науч. ред. Т.Г. Неведова, ред. А.В. Старикова М.: Тов-во научных изданий КМК, 2021. 379 с.
15. Требушкова И.Е. Размещение пищевой промышленности Курской области // Ученые записки. Электр. научн. журнал Курск. гос. ун-та. 2011. № 2 (18). С. 249–258.
16. Холдингизация агробизнеса России / В.Я. Узун, Н.И. Шагайда, Е.А. Гатаулина, Е.А. Шишкина. М: Изд. дом «Дело», РАНХиГС, 2022. 344 с.
17. Billen G., Barles S., Chatzimpiros P., Garnier J. Grain, meat and vegetables to feed Paris: where did and do they come from? Localising Paris food supply areas from the eighteenth to the twenty-first century // Regional Environmental Change. 2012. Vol. 12. P. 325–335.
18. Global Food Security Index 2021. The 10-year anniversary / Corteva agriscience. 2021. 47 p.
19. Duží B., Frantál B., Rojo M. S. The geography of urban agriculture: New trends and challenges // Moravian Geographical Reports. 2017. Vol. 25. № 3. P. 130–138.
20. Feagan R. The place of food: mapping out the 'local' in local food systems // Progress in Human Geography. 2007. Vol. 31. № 1. P. 23–42.
21. Feenstra G., Campbell D.C. Local and regional food systems // Encyclopedia of Food and Agricultural Ethics. Thompson P.B., Kaplan D.M., eds. Springer, Dordrecht. 2014. P. 1345–1352.
22. Hamilton A.J., Burry K., Mok H., Barker S.F., Grove J.R., Williamson V.G. Give peas a chance? Urban agriculture in developing countries. A review // Agronomy for Sustainable Development. 2014. Vol. 34. P. 45–73.
23. Johannes S.C. Wiskerke urban food systems // Zeeuw H. and Pay Drechsel P. Cities and Agriculture Routledge, 2015 P. 1–26.
24. Kasper C., Brandt J., Lindschulte K., Giseke U. The urban food system approach: thinking in spatialized systems // Agroecology and Sustainable Food Systems. 2017. Vol. 41. № 8. P. 1009–1025.
25. Kneafsey M. et al. Geographies of food: An introduction. London, UK: Bloomsbury Publishing, 2021. 339 p.
26. Mandelblatt B. Geography of food // The Oxford Handbook of Food History. J.M. Pilcher ed. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 154–171.
27. Nefedova T.G. Urbanization and rural trends in Russia and in its old-developed regions // Regional Research of Russia. 2022. Vol. 12. Suppl 1. P. S24–S41.
28. Tornaghi C. Critical geography of urban agriculture // Progress in Human Geography. 2014. Vol. 38, № 4. P. 551–567.
29. Opitz I., Berges R., Piore A., Krikser T. Contributing to food security in urban areas: differences between urban agriculture and peri-urban agriculture in the Global North // Agriculture and Human Values. 2016. Vol. 33. P. 341–358.
30. Shagaida N.I., Ternovsky D.S., Trotsuk I.V. Russia's ways to ensure food security (control food prices) in 2020-2022, and their impact on consumers // Крестьяноведение. 2023. Т. 8. № 3. С. 87–112.
31. Zavisca J. Contesting capitalism at the post-Soviet dacha: The meaning of food cultivation for urban Russians // Slavic Review. 2003. Vol. 62. № 4. P. 786–810.

Статья поступила в редакцию журнала 19 февраля 2024 г.

Об авторе:

Лыжина Елена Александровна – аспирантка Института географии РАН, г. Москва.

Для цитирования:

Лыжина Е.А. Продовольственное обеспечение регионов Центрального Нечерноземья // Региональные исследования. 2024. № 2. С. 52–62.

DOI: 10.5922/1994-5280-2024-2-5

Regional food supply in Central Non-Chernozem zone

E.A. Lyzhina

Institute of Geography Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

e-mail: helen.lyzhina@gmail.com

This article is a multi-scale study of the provision of different types of food to the population of regions and regional centers of the Central Non-Blacksoil Zone regions. A significant reduction in agricultural production in post-Soviet times affected food production and changes in the specialization of regions. The centers of agricultural production and the centers of their processing do not coincide geographically often enough. The development of agricultural holdings has led to a strong concentration of production within regions. Interregional ties are key to supplying the population with food. Analysis of production and consumption of products made it possible to identify their main specialization of regions on certain products. Differences in the development of industrial food production and the provision of regional populations with basic types of food (meat, milk, vegetables, fruits, eggs, potatoes) have been identified. Comparison of data with doctrinal values for the corresponding products and taking into account connections in the exchange of food made it possible to determine the specifics of food supply in different regions. Interregional food connections are identified, the ratio of domestic production, imports from Russian regions of varying degrees of remoteness and imports are shown using the example of providing regional centers of the Central Non-Blacksoil Zone regions with milk and dairy products.

Keywords: food supply, agro-industrial complex, agriculture, food industry, agricultural holdings, Central Non-Blacksoil Zone regions, dairy products.

Funding: The paper was prepared at the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences with the support of the Russian Science Foundation, project № 24-17-00129 «Prospects for the socio-economic and environmental development of the Near North of Russia».

Received 19.02.2024